

ВЕРА АЛЕНТОВА СТАЛА МИЛЛИОНЕРШЕЙ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В кино она - сильная дама с интересной, но трудной судьбой. Да и в жизни такая же. Актрисе 21 февраля исполнится восемьдесят лет.

- Вера Валентиновна, где отметите юбилей?

- На сцене - это самое приятное времяпрепровождение своего дня. Играю главную роль в спектакле «Мадам Рубинштейн». Он - большая заслуга нашего театра. Для актрисы «нежного» возраста достаточно трудно найти материал. К тому же такой, который не был много раз игран, а что-то новое, что интересно не только нашему поколению, среднему возрасту, но и молодым.

- Какой вам показалась героиня после того, как прочитали сценарий?

- Всегда ищу, есть ли что-то интересное в пьесе, и пытаюсь разобраться в персонаже. Моя героиня - самобытный человек. Потрясающая женщина уже только потому, что разделила кожу на сухую и жирную. Большая авантюристка, мистификатор, сама заработавшая миллионы. Говорила много разных вещей по одному и тому же поводу. В ее автобиографии достаточно сложно разобраться. И приходилось опираться на что-то, что понятно.

- Ваша героиня помешана на крамах. А какие из них предпочитаете вы?

- Раньше любила «Янтарь» советского производства. Во времена мо-

ей молодости не было иностранных косметических средств. Но скажу вам, что и сегодня все кремы абсолютно одинаковы. И наши, и французские, и итальянские.

- Почти всегда вы играете женщин со стержнем. Хотелось бы сыграть альтернативную роль?

- Жизнь многообразна. Сильные бывают слабыми, и наоборот, когда припечет. Все зависит от материала. Совсем слабую женщину играла, например, в «Призраках» по пьесе Эдуардо Де Филиппо. Очаровательную Марию. Безвольную. Таких обожают мужчины. Но вообще могу сказать, что люблю интересный материал. А что это такое? Как правило - личность героини. Она может быть и совсем слабой, и с сильным характером.

- По-прежнему приятнее сцена, а не киноплощадка?

- Я - театральная актриса, и совмещать сложно. Не могу играть главную роль в кино и одновременно репетировать спектакль, поэтому, как правило, разношу все по времени. Многие думают, что театр - застывшее искусство, но это не так. Живая эмоция осталась только там, и это привлекает публику. Даже за секундные ошибки на сцене интересно наблюдать. Актрису может волноваться, нервничать оттого, что сделал что-то не так, а публика страшно любит премьеры, когда еще не все готово и потом многое изменится. У нас с Валерочкой Гаркалиным всегда была такая присказка: «Сегодня я играла лучше».

Людмила (Ирина Муравьева) вместо статусного мужа получает алкоголика, а Катерина (Вера Алентова) в простом слесаре нашла сокровище.

СЦЕНАРИЙ «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ» НЕ ПОНРАВИЛСЯ

ЗА КАДРОМ

■ Роль Катерины Тимошировой могла достаться Ирине Купченко или Маргарите Тереховой.

- Правда, что вы отговаривали Владимира Меньшова снимать ленту, которая в итоге принесла «Оскар»?

- Мне вообще сценарий не понравился. Более того, отговаривала и Меньшова снимать фильм. У него был прекрасный «Розыгрыш», который произвел большое впечатление на зри-

теля. Получил за него Государственную премию. Меньшов - человек простодушный. Когда зашла речь о фильме «Москва слезам не верит», он в меня очень верил, но предложил роль не только мне, но и прекрасным актрисам - Тереховой и Купченко. Разумеется, были пробы. Но только Терехова снималась в Одессе и играла Миледи. А Купченко тоже не понравился сценарий. В итоге была удача, которая села мне на плечо. Если бы Терехова с Куп-

ченко попробовались, была бы по-прежнему широко известна в узких кругах.

- Знаю, вы тоже работали на заводе. Что заставило туда пойти?

- Мы - дети военных лет, очень самостоятельные люди. И рано начинали работать. Мне было семнадцать, и разрешено было трудиться всего четыре часа. Пробовала устроиться в аптеку и на почту, но никому была там не нужна. А вот на Барнаульский меланжевый комбинат взяли на должность чернорабочей.

УЖАСНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ МАДАМ РУБИНШТЕЙН

■ Подарком ко дню рождения любимицы россиян стал новый спектакль с ее участием.

ПАЛЕЦ В РОТ НЕ КЛАДИ

У Елены Рубинштейн черно-белые, как у модной диснеевской злодейки Круэллы, волосы. Одета с иголочки. Стильная, властная, жесткая. Палец в рот не кладет.

«В твоём флаконе лучше продавать не лосьон, а крысиный яд!» - замечает в разговоре с сыном. «Зачем ты сдался мне, геморрой!» - кричит Патрику О'Хиггинсу, когда тот хочет переметнуться к ней секретарем от соперницы Элизабет Арден.

Ужасная и прекрасная Елена Рубинштейн очень идет Вере Алентовой. Героине под восемьдесят. Актрисе столько же, но о возрасте забываешь. При виде шикарной дамы теряешь дар речи. Зато на лице Веры Валентиновны ни один мускул не дрогнет. Полгода назад актриса потеряла су-

пруга - Владимира Меньшова. Но сцена лечит.

В основе спектакля - пьеса известного австралийского драматурга Джона Мисто.

- Мы с Верой Валентиновной сразу решили, что найдем что-то новое, чтобы спектакль стал не просто постановкой к дате, но и открытием автора, пьесы, образа, - говорит худрук московского Театра имени Пушкина и режиссер спектакля Евгений Писарев. - Несмотря на юмор, эта история - не легкая комедия, а полноценная драма с интересными героями и неожиданным сюжетом. У нее есть слава, огромное состояние, но в какой-то момент она понимает, что совершенно одинока. Встреча с бедным, дерзким молодым человеком меняет ее. Это обретение любви - не в романтическом, а в человеческом смысле - и есть самое главное.

ПЕТУШИНЫЙ РАСКРАС

Бизнесвумен называют по-разному. В спектакле она - Елена. А вообще-то, поскольку родилась под Краковом, по-польски - Хелена. По национальности - еврейка, потому - Хая. Ее рост был всего 147 сантиметров, поэтому всю жизнь ходила на высоких шпильках.

ПРЕМЬЕРА

- Некрасивых женщин нет, есть женщины ленивые, - считала Рубинштейн. И для того, чтобы так и было, неустанно трудилась на благо красоты.

По одним данным, в 24 года, по иным - в 28 лет, уехала из родной Польши на другой конец света - в Австралию. С собой был зонтик и двенадцать баночек крема, изготовленного по рецепту польского доктора. В Мельбурне Елена развила бизнес-деятельность. Стала продавать крем, который присылала из Польши мама. А позже разработала свою формулу.

Рубинштейн придумала водостойкую тушь и разделила кожу по типам. Первый институт красоты открыла в Париже, Лондоне, Нью-Йорке.

- Спектакль - не байопик о жизни Рубинштейн, - говорит Писарев. - Но какие-то факты, конечно, взяли. Например, она знаменита тем, что сильно «малевалась» и получался боевой петушиный раскрас.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО ПИКАССО

Она стала первой в мире женщиной-миллионером, заработавшей состояние само-

стоятельно. Поссорившись с мужем, покупала новое украшение.

- Носила их невероятно много, - продолжает Писарев. - Ее настроение можно было определить по количеству драгоценностей. Если вся увешана бриллиантами, значит, в жизни что-то не то. Броня такая. Если все удавалось, потихоньку снимала. Этот момент, конечно, заимствовали. Но украшения, которые носит Вера Валентиновна, свойственны ее образу и не похожи на те.

А еще Елена любила портреты самой себя. Заказывала их известным художникам. В том числе Сальвадору Дали. Только Пабло Пикассо противился. Придумал отговорку: портретов как таковых не пишет. Не тут-то было. Упорная и эксцентричная Рубинштейн принялась ему названивать. Художник не брал трубку. Бизнесвумен доставала его через консьержа. Безрезультатно! Тогда мадам поехала в Прованс, где жил Пикассо. Постучала в дверь его дома и буквально заставила написать себя. Пикассо сделал 34 наброска, но спрятал. Рубинштейн так и не увидела рисунков. Их вытащили из папки только после ее смерти. Такова была месть Пикассо за навязчивость.

Бизнесвумен Елена словом жжет, а кремом мажет!

Сергей КИСЕЛЕВ/Агентство городских новостей «Москва»